

ГОД ИЗДАНИЯ XVIII
№ 31 (846)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
5 АВГУСТА 1962ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Johngang 18 - Nr. 31 (846)

Russische Wochenzeitung POSSEV-DIE AUSSAAT · 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786

Sonntag, 5. 8. 1962

РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (примский солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Забастовки в Донбассе продолжаются

Серьезное расстройство в работе промышленности

ПО ПОСТУПИВШЕМУ ИЗ ОБЛАСТЕЙ ДОНБАССА НОВОМУ СООБЩЕНИЮ, ТАМ ПРОДОЛЖАЮТСЯ РАБОЧИЕ ВОЛНЕНИЯ И ЗАБАСТОВКИ, НАЧАВШИЕСЯ ЕЩЕ В ИЮНЕ КАК РЕАКЦИЯ НА ПОВЫШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЦЕН НА МЯСО, МЯСНЫЕ ИЗДЕЛИЯ И МАСЛО.

В НАХОДЯЩЕМСЯ В ЮГО-ВОСТОЧНОМ УГЛУ ДОНБАССА ГОРОДЕ НОВОЧЕРКАССКЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ БАСТУЮТ 11 ТЫС. РАБОЧИХ. В НОВОЧЕРКАССКЕ НАХОДЯТСЯ ЗАВОДЫ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ, ГОРНОГО И СТРОИТЕЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ, МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ, ПРЕДПРИЯТИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ВИНОДЕЛЬЧЕСКИЙ И СПИРИТНО-ВОДОЧНЫЙ ЗАВОДЫ. В ТО ЖЕ ВРЕМЯ НОВОЧЕРКАССК, КАК ИЗВЕСТНО, ЯВЛЯЕТСЯ ГОРОДОМ ВУЗОВ.

ПО ПОЛУЧЕННЫМ СВЕДЕНИЯМ, В РЯД ЮЖНЫХ ОБЛАСТЕЙ И В ЧАСТНОСТИ В РОСТОВСКУЮ ЗАКРЫТ ДОСТУП ИНОСТРАНЦАМ ПОД ПРЕДЛОГОМ «КАРАНТИНА».

*

Экономический обозреватель «Посева» В. А. Кунгурцев сообщает следующее:

В связи со сведениями о принявших зажиточный характер крупных рабочих волнениях и беспорядках в Донбассе — реакцией рабочих на грабительское повышение цен на мясо, мясные изделия и масло, обращают на себя особое внимание ухудшившиеся показатели работы промышленности Донбасса и Украинской ССР в целом как раз в период после опубликования постановления о повышении цен.

Заметим, что промышленность Донбасса охватывается двумя совнархозами — Донецким и Луганским.

Если в июне 1962 года угольная промышленность Украины еще кое-как выполняла план по добыче угля (100,5%), то за 20 дней июля план невыполнен на 13%. В числе совнархозов, не справившихся с планом двадцатидневки, — Луганский (99,9%) и Донецкий (98,5%).

В черной металлургии прорыв в выполнении плана, наметившийся еще в мае (в целом по республике майский план по

выпуску стали был невыполнен на 0,7 процента, и главным образом из-за плохой работы предприятий Донецкого совнархоза, который невыполнил план на 2,3 процента), в июне еще более углубился. Июньский план в целом по республике не выполнен не только по стали (98,2%), но и по прокату (98,2%), причем опять-таки из-за плохой работы Донецкого совнархоза, предприятия которого

план по стали выполнили лишь на 93,8%, и по прокату на 93,2%.

За 20 дней июля показатели работы предприятий металлургии УССР и в особенности Донецкого совнархоза еще более ухудшились. Об этом красноречиво говорит приводимая ниже таблица выполнения плана в процентах за две декады июля:

Совнархозы	Чугун	Сталь	Прокат
Запорожский	103,1	99,9	100,4
Луганский	100,2	99,5	96,9
Днепропетровский	98,5	97,4	90,2
Донецкий	96,6	87,6	79,9
По УССР	98,4	94,1	87,7

Все приведенные нами данные взяты из газеты «Советская Украина».

Работа одного совнархоза теснейшим образом зависит от работы другого. Из таблицы видно, что показатели других совнархозов и республики в целом потянул вниз именно Донецкий совнархоз (и в несколько меньшей мере — Луганский,

расположенный также на территории Донбасса).

Не приходится сомневаться, что рабочие волнения в Донбассе, повлекшие такое серьезное расстройство в работе промышленности, приняли очень крупный характер.

«Жандармы!»

ИСТЕРИЧЕСКАЯ КАМПАНИЯ ПАРТИЙНОЙ ПЕЧАТИ В «ЗАЩИТУ МИЛИЦИИ»

В последнее время центральные советские газеты уделяют большое и подчеркнутое внимание теме милиции. Не проходит дня, чтобы в той или иной газете не появилась статья, очерк или «письмо читателя» с восхвалением «благородства» и «романтики» милицмейской службы, с окриками в адрес тех, кто не понимает, как важна работа милиции, с резкими угрозами тем, кто сопротивляется милиции, не говоря уже о тех, кто нападает на нее.

В «Известиях» (в №№ 171, 174) появилась даже специальная рубрика «Наша родная милиция».

Вряд ли советские граждане воспылали вдруг горячим интересом к жизни и работе милиции. И то, и другое у них на виду. Вряд ли партийное руководство, с другой стороны, принялось ворошить эту тему за отсутствием других, более интересных тем. В наибольшей степени эта тема угадывается новая ситуация в стране, которая заставляет руководство КПСС серьезно

беспокоиться за свой рычаг властвования, выдвинутый ближе всего к широкому слою населения.

В любой правовой стране полиция — как блюститель общественного порядка, страж жизни и имущества граждан — стоит вне политики. Поэтому в этих странах полицию уважают все, независимо от их политических убеждений или партийной принадлежности (за исключением, конечно, коммунистов), и стараются ей помогать.

Другое дело — наша милиция. В представлении граждан страны она неразрывно связана с самим строем коммунистического произвола, оружием которого она является. Дело не в конкретных действиях того или иного милиционера, которые могут быть и хорошими (например, в смысле борьбы с посягательствами на личность и ее имущество). Дело в том, что эти действия могут быть и такими и другими, в зависимости от того, как решит власть «использовать» это свое оружие. Вспомним,

как «использовалась» властью милиция в сталинские времена...

Кроме того, милиции властью приданы явно политические функции слежки за образом мышления и образом жизни граждан. Достаточно указать на то, что власть «спарила» в этой «работе» милицию и дружинников — коммунистическую опричнину.

Ясно, что эти обстоятельства — и соответствующие им действия милиции — возбуждают против нее население.

Показателем настроений и ситуации в стране служат прямые нападения на милицию со стороны уголовников, а народных толп, как было в прошлом году в Муроме и Александрове, или такие антимилицмейские «психозы» толпы, как у завода «Стекломашина» в Москве (см. предыдущий номер «Посева») — «Возбужденная толпа на улице Москвы». Это показатель того, что нарастающее недовольство народа, подходя к точке кипения, прежде

всего обрушивается на ту позицию власти, которая к нему, народу, ближе всего стоит...

*

В многочисленных материалах о «родной милиции», печатающихся ныне на страницах центральных газет, власть не может скрыть как подлинного отношения населения к милиции, так и своих тревог по этому поводу. «Известия» от 21 июля пишут:

«Во всей милиции страны определяющим началом в подборе кадров стало образование. Ну как же, зная это, можно быть равнодушным, наблюдая на наших улицах довольно частые (подчеркнуто здесь и ниже нами. — Ред.) сценки, когда какой-то прыщавый юнец обзывает милиционера «деревней»? Поистине надо иметь железную выдержку работников милиции, чтобы не поступать с этими «просвещенными личностями» так, как следовало бы».

«Хочется верить, — пишет автор статьи, — что мы больше не будем знать горьких происшествий, когда безоружный (а иногда и вооруженный) работник милиции в охватке с бандитом или хулиганом жертвовал жизнью потому, что практически мог пользоваться, главным образом, словом и голыми руками. Надо надеяться, что это положение будет изменено. Найдутся, конечно, ханжи, которые заохают, закудахтают, узнав об этом. Ханжам почему-то больше нравится милиционер, беззащитный перед бандитами. Но когда дело коснется самого ханжи, он первый вопит: «Куда смотрит милиция!»

Выразительные эпизоды взаимоотношений молодежи с милицией находим в той же статье «Известий»:

«Глубокой ночью на площади Тургенева появилась компания подвыпивших молодых людей, которые начали свистом и дикими криками останавливать такси. Водители, видя, что имеют дело с пьяными молотокосами, сажать их в машину отказывались. Те продолжали свистеть и орать ночью в центре Ленинграда. Дворники Галина Бруй и Анастасия Теплова сделали замечание распускавшимся юнцам...

В это время на площади Тургенева появились сержанты милиции Егунов и Самодуров. Они тоже сделали замечание подвыпившей компании. А в ответ им бросили: «Жандармы». Милиционеры совершенно резонно пожелали узнать, с кем имеют дело, и потребовали предъявить документы. Бушевавший больше других Л. Чайко предъявить документы отказался, и его повели в штаб дружины на Садовую улицу...

Этот этап событий Альберт Улаков (один из «компаний подвыпивших молодых людей». — Ред.) описывает, как кошмарную ночную драму: милиционеры «затащили» Л. Чайко и его жену Валентину в подъезд какого-то дома и начали там бить, пинать, приговаривая, что, мол, для милиции закон не писан, что она может делать все, что хочет...

При расследовании дела будто бы было установлено, что «вообще происходило нечто совсем другое: дружки задержанного начали вы-

рывать Чайко у милиционеров»...
Могло, конечно, быть и то и другое...

Заканчивается статья не то «морально», не то воплем автора:
«Сейчас я хочу со всей силой подчеркнуть, что наша милиция в своей большой, очень сложной и трудной деятельности должна иметь поистине всенародную поддержку».

Не надо быть большим диалектиком, чтобы сделать простой вывод: милиция поддержки в народе не имеет и не находит. Дворники в счет не идут. У них — особая «субординация»...

В «Известиях» от 17 июля другой собственный корреспондент газеты (и тоже трубадур милицейского романтизма) ополчился против директора 8-летней школы П. Петрикея (из Сумской области), который осмелился написать в редакцию: «Здесь, в поселке, ненавидят, называют презрительными словами Бабича (уполномоченного раймилиции. — Ред.), Дмитренко и Максименко за массовое избиение граждан Дубовязовского поселкового Совета».

В своем ответе корреспондент «Известий» сурово выговаривает директору школы за распространение слухов, возбуждающих население против милиции:

«Оправдывая слова написали вы, Петр Игнатьевич. Тяжелое обвинение бросили коммунисту Бабичу, народным дружинникам Дмитренко и Максименко. Как оно возникло? По тому же рецепту: кто-то, где-то, кому-то сказал. Стоило приложить немного усилий, чтобы выяснить истину, — обвинение оказалось ложным...»

И только помощник киномеханика А. Макачук... В полночь, пьяный, он ломился в дом, где живет капитан Д. К. Бабич. Перепугал детей, разбудил соседей. Когда капитан Бабич открыл дверь, хулиган набросился на него с кулаками, но получил достойный отпор. Я думаю, что вы, Петр Игнатьевич, оказавшись в такой ситуации, тоже оборонились бы. Говорили и с теми людьми, которые «называют милиционеров и дружинников презрительными словами». Это И. Бурда и Н. Косенко. Факт подтвердили: они действительно ненавидят милицию. Видимо, потому, что И. Бурда — дебошир и пьяница, дважды судившийся за хулиганство, а Н. Косенко — хулиган, недавно осужденный народным судом на четыре года лишения свободы...

Нет, не на той струне вы играете, Петр Игнатьевич. Вы — директор восьмилетней школы. Вам сораждане оказали доверие, избрали депутатом поселкового Совета. К Вам прислушивались в поселке. А теперь? Что стоит теперь ваши слова, если вы так неразумно и безответственно повторяете небывшие, распускаемые шептунями».

Мы оставляем в стороне тон распекаания... Важен не этот тон, а те новые «струны», которые зазвучали в «Известиях». Но музыка получается все равно дубовой.

За «романтизирование» деятельности милиции ретиво взялась редакция «Комсомольской правды».

Под рубрикой «Репортаж с перекрестка» в ней в трех номерах (№№ 157, 158 и 160) печаталась статья «Сержант на посту» специального корреспондента газеты В. Пескова.

Приемы «романтизирования» подняты «молодежной газетой» на полную высоту квалифицированной кагэбесткой провокации. Корреспондент В. Песков с ведома министра внутренних дел облачился в милицейскую форму и пять дней нес службу постового милиционера в Москве, у станции метро «Краснопресненская».

Характерно, как отнеслись к появлению «сержанта милиции» В. Пескова даже жильцы его дома:

«Пенсионеру дяде Яше я показал удостоверение. Он глядел на меня так, будто я только что вернулся из космоса: — Да-а... Что же, на укрепление или в редакции не получилось?.. Да-а... Ну, а зарплата? Ну, конечно, послали, куда же денешься?..»

Чизу пуговицы, краешком уха слышу, что говорит Вася, старший сын Яши: — Куда угодно — на стройку, сапоги шить, прузчиком — круглое катать, плоское таскать, но чтоб в милицию, с пьяными пестаться?..

...Утром у входа на ярмарку встретил знакомого. — О, это вы, Василий! В милиции?.. А редакция?.. — Она так растерялась, так ей неловко, косит глаза, не увидит бы с милиционером кто-нибудь из знакомых. С облегчением прощается, убегает, ипрям сумочкой».

В отделении милиции, после смелый один из коренных милицейских служаков жалуется новому «сержанту» на отношение к милиционерам москвичей: «иной раз пуля грозит, а тебе: «человек ты или милиционер». Обидно, что есть еще такие».

Разгон очередей, охота за частниками-«тунеядцами», аресты в хлебных лавках колхозников, приезжающих за хлебом, паспортные чистки, выполнение «оперативных заданий» компетентных органов, — разве всё перечислишь, — вся «деятельность» милиции «формирует» определенное отношение к ней со стороны населения...

Еще хуже, еще противнее, что в грязные провокационные дела на стороне власти втягиваются иные писатели. Леонид Ленч в «Литературной газете» от 5 июля в статье «Сыпь» без всякого стеснения рассказывает о своем участии в утренней поездке по Москве, которая, по существу, была милицейской облавой на «тунеядцев всякого вида и сорта».

Характерно, как относится население к добровольным и профессиональным ищейкам. Ленч со своими спутниками входит в большой мебельный магазин.

«Мы направляемся к человеку в синем халате. Он стоит чуть поодаль, крестясь, руки на груди в классической позе Бонапарта, наблюдая за пожар Москвы. Происходит диалог, который я записал дословно.

Я: — Вы продавец?

ОН: — Да, продавец. А что?

Я: — скажите, пожалуйста, кто эти люди?.. Нет, не в черных халатах — я вижу, что это прузчики. А вот этот! И тот! И все там еще. Что они делают у вас в магазине?

ОН: — Наше дело, праздники, товар продавать. А следить за тем, что люди делают в магазине, дело не наше.

Я: — Но ведь это же темные люди. Они компрометируют и ваш магазин, и вас!

ОН (убежденно): — Повторю, праздники, наше дело — торговать. Я вот не знаю, кто вы и что вы делаете в магазине. Может быть, вы оперативный работник... или откуда-нибудь еще... Пожалуй, ста, делайте ваше дело. А мы будем делать свое.

И он поворачивается ко мне спиной».

Тоталитарная коммунистическая власть, основанная на насилии и произволе, будет бессильна в своей попытке «породнить» народ с ее «жандармами».

Пусть правильно поймут нас и работники милиции, среди которых ведь есть, конечно, люди, пошедшие в милицию из хороших побуждений — для борьбы с преступностью. «Жандармами» их делает власть. И за ревностное исполнение «жандармских», то есть политических функций на стороне режима, конечно, придется нести ответ...

ПОСТРАНЕ

Население разбирает скот?

Поданная нарочито незаметно в «Комсомольской правде» № 161 под «штутливый» заголовком «Хавроньи-невидимки» может служить подтверждением поступивших ранее отрывочных слухов, что население, озлобленное повышением цен, начинает само добывать себе мясо самовольным растаскиванием скота с колхозных и совхозных ферм.

В заметке рассказывается о том, чему «трудно было поверить». С фермы «одного только четвертого отделения» конезавода № 31 Самойловского района Саратовской области исчезло бесследно около 240 свиней. Исчезли они постепенно, незаметно, а потом хватились — свиной нет.

Автор заметки, ездивший на конезавод, пишет:

«Приезжал директор, пытался разобраться в этом темном деле. Ограничились одним: сняли управляющего. Бригады свинофермы и другие работники свинофермы остались на своих местах, будто ничего особенного не произошло. А куда же делись свиньи — это осталось тайной. Меня удивляет, что комсомольцы только плечами пожимают, молчат и не помогают разоблачить вопреки виновников. Неужели невозможно до конца разобраться, каким образом свиньи стали невидимками?»

Можно подозревать, что публично разбираться в этом не хочет сама власть: массовое самовольное растаскивание населения скота — слишком опасный для нее политический симптом...

ЗА НЕДЕЛЮ

● Поездка Хрущева в Тульскую, Орловскую и Курскую области и на Украину. Сталин — козел отпущения. После поездки в северные районы страны Хрущев отправился в Тульскую, Орловскую и Курскую области и на Украину. В названных областях Хрущев встречался, как сообщает газета, «с тружениками деревни», в одном месте — в городе Железнодорожском — с рабочими и служащими одного из рудников Курской магнитной аномалии, а на Украине присутствовал при пуске Кременчугской ГЭС.

В речах Хрущева относительно сельского хозяйства нет ничего нового. Есть всё те же «мудрые советы и указания» — «нужно организовать семеноводство кормовых бобов», «если получить из бобов силос, то это будет ценный, богатый белком корм», «возможности у нас большие... дело за тем, чтобы разумно их использовать», и т. д. Своим землякам в Калининске Хрущев, осмотрев доильную установку типа «Елочка», посоветовал «оборудовать доильную установку «карусель»... Между прочим, выступал в Кременчуге, Хрущев еще раз лягушк мертвого Сталина, обвинив его в том, что еще и сегодня колхозы и совхозы рассматриваются «как второразрядные потребители электроэнергии». Для улучшения работы колхозов и совхозов, сказал Хрущев, надо дать им электрическую энергию. «И эту энергию, — заявил он, — им надо дать с больших энергосистем потому, что в малых колхозных электростанциях производится очень дорогая электроэнергия». «Пережитки непонимания этого идут еще от Сталина», — обличил Хрущев. «В свое время он строго запретил присоединять колхозы и совхозы даже к тем электросетям, которые проходили через территорию колхозов и совхозов. У него было неправильное, какое-то извращенное понятие системы социалистического производства сельскохозяйственных продуктов».

Жаль, что никто не спросил Хрущева: сколько еще должно пройти лет после смерти Сталина, чтобы покончить с «последствиями культа» его «личности», хотя бы в том же вопросе обеспечения колхозов и совхозов электроэнергией «с больших энергосистем»?

Судя по маршруту этой поездки Хрущева, он направлялся отдыхать на юг.

● День Военно-морского флота. Предстоящие маневры Северного флота. День Военно-морского флота СССР (29 июля) был отмечен алауством со значительно большим шумом, чем в предыдущие годы. В своем «традиционном» приказе министр обороны маршал Малиновский отмечает «усиление гоним вооружений» и обвиняет «правящие круги западных империалистических держав», которые «де-рассирируют провокационную деятельность агрессивных военных блоков».

Обратило на себя внимание и то, что, воспользовавшись Днем Военно-морского флота, власть устроила необычно широкие парады боевых кораблей флотов и флотилий. Большой парад на Северном флоте принимал командующий

Военно-морским флотом адмирал С. Г. Горшков.

Все это — своеобразная предлудия к предстоящим морским маневрам, о проведении которых объявлено в газетах 11 июля министерство обороны СССР.

«В соответствии с планом боевой подготовки», — говорится в сообщении министерства обороны, — в августе-октябре с. г. в Баренцевом и Карском морях Северным флотом совместно с ракетными войсками и военно-воздушными силами будут проводиться учения с фактическим применением различных видов современного оружия. Огромные районы двух морей объявлены «опасными для плавания советских и иностранных судов и полетов самолетов с 5 августа по 21 октября 1962 года».

Предстоящие маневры — самые большие и длительные в истории советского флота.

● Пленум ВЦСПС. Неблагополучие в промышленности. 26 и 27 июля в Москве, в Колонном зале Дома союзов, проходил X пленум ВЦСПС, обсуждавший вопрос, одно название которого заняло в газете «Правда» (№ 208) девять строк — «Об усилении работы профсоюзных организаций по мобилизации трудящихся на борьбу за выполнение государственных планов в промышленности, строительстве и городском хозяйстве, дальнейшим развитием социалистического соревнования, улучшением использования резервов производства, повышением качественных показателей деятельности предприятий и строков». Но дело здесь, конечно, не в названии вопроса, а в тех тревожащих причинах, которые вынудили руководство КПСС созвать пленум, а именно в серьезном неблагополучии в промышленности и на стройках страны. Этим объясняется и созыв открывшегося 27 июля совещания работников местных партийных органов РСФСР, обсуждавшего же тот же злополучный вопрос — «О мерах по улучшению партийного руководства промышленностью, транспортом, строительством и городским хозяйством».

Как сообщалось в предыдущем номере «Посева» (см. заметку «Наихудшее полугодие»), не выполнен план первого полугодия по производству чугуна, турбин и генераторов к турбинам, металлургического и химического оборудования, ткацких станков, тракторов и другой промышленной продукции.

● Сатюков и Аджубей у Насера. Согласно сообщению ТАСС, главный редактор «Правды» П. Сатюков и главный редактор «Известий» А. Аджубей, находясь в ОАР на праздновании 10-летия египетской революции, 29 июля были приняты президентом ОАР Насером. ТАСС сообщает, что беседа между ними «продолжалась несколько часов» и касалась «вопросов внутреннего и международного положения ОАР». Почему с арабской стороны принял участие в беседе военный министр ОАР маршал Амр — остается загадкой.

Коммунистический фестиваль — во враждебной атмосфере

В ХЕЛЬСИНКИ „ХУЖЕ“, ЧЕМ В ВЕНЕ

«VIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов» открылся 29 июля в Хельсинки. За несколько дней до его открытия в «Комсомольской правде» (от 25 июля) появилась большая статья первого секретаря ЦК комсомола С. Павлова о задачах фестиваля. В ней, под напускным фасом утверждений о «монolithicности» молодых поборников мира», пропущила и серьезная озабоченность инициаторов фестиваля тем, «как бы чего не вышло».

«Генералы НАТО и министры Аден-ау-ра, реакционные лидеры социал-демократов некоторых стран, специалисты по антикоммунистической пропаганде», — писал С. Павлов, — организовали подлый грязный заговор против светлых идей фестиваля».

Список «заговорщиков» на этом не окончился. Павлов обвинял также Центральное разведывательное управление и госдепартамент США, которые якобы через монхенский филиал «Американо-советского комитета освобождения» «направляют на свои деньги в Хельсинки платных агентов».

Далее, — утверждал Павлов, — «из ФРГ, Австрии, Дании в столицу фестиваля направляются группы антифестивальных пропагандистов из числа правых социал-демократов. Среди них норвежец Пьер Ассен — один из лидеров Международного союза молодых социалистов, завоевавший «авторитет» на антифестивальных провокациях».

Увеличился перечислением «заговорщиков», Павлов вступил в противоречие с тем, что он сам же писал в начале своей статьи:

«Нелепо, глупо выглядят сегодня утверждения империалистических пропагандистов, будто фестиваль — это одностороннее политическое мероприятие, нужное одним коммунистам».

Фестиваль — прежде всего сопоставление различных идей, взглядов, убеждений, концепций, широкая трибуна для споров».

Казалось бы, надо только радоваться, что придут люди разных убеждений. Но Павлова это не устраивает. Он возмущен, что «руководители социал-демократической молодежи Дании накануне фестиваля устроили большой «лагерь»-питомник, где снабжают платных агентов аргументацией в защиту капитализма».

А вдруг эти аргументы в пользу свободы окажутся сильнее аргументов коммунистических агитаторов? Павлова бьет лжордачка страха... Он заранее окрещивает диспутаторов «провокаторами».

Кстати, ведь «лагерь-питомник» был организован и для участников советской делегации, и Павлову об этом знать лучше, чем кому бы то ни было.

«Комсомольская правда» от 22 июля в свою очередь панически завопила об «антифестивальной затее Бонна», а 29 июля — уже об «Отравителях родников». Оказывается, — как писала газета, — «в эти дни стало известно также, что Вашингтон и Бонн ассигновали значительные средства для проведения «психологических операций». Также именуется задуманная ими кампания лжи и клеветы против фестиваля и его участников, которую решено раздуть в буржуазной печати так называемого «свободного мира».

Организаторам фестиваля трудно угодить. То они заявляли, что «буржуазная пресса упорно замалчивает фестиваль», то, — как теперь, — кричат о «компаниях лжи и клеветы против фестиваля».

✱

Уже в канун фестиваля идеологические и политические страсти закипели. Вместо фестивальных флагов и эмблем на улицах финляндской столицы появились плакаты с надписями вроде: «По-вашему Никитен», «Вон коммунистов», «Долой фестиваль». Эти плакаты несли финская молодежь. Число демонстрантов достигло до 2000. Финская полиция, в целях избежания внешнеполитического конфликта с «могущественным соседом», вынуждена была вмешаться и рассеять демонстрантов. Вряд ли эти далеко не конституционные действия полиции увеличили число сторонников фестиваля среди финнов...

Во всяком случае, первый инцидент, связанный с фестивалем, оказался, как сказал бы Маяковский, — «сильно испорченным», что не могло не отразиться на настроениях участников фестиваля.

Финское правительство вынуждено было даже обратиться к населению с особым призывом — «проявить гостеприимство». Плохо, если гостеприимство оказывается «хозяевами фестиваля» только под правительственным нажимом...

На следующий день колонны демонстрантов двинулись к олимпийскому стадиону столицы на открытие фестиваля по полупустым улицам.

Прибывшие в автобусах со всех концов страны финские коммунисты заполнили трибуны стадиона. На почетной трибуне — «политики ради» — находился премьер-министр Финляндии А. Карьялайнен, печатный орган партии которого — газета «Макааза» в этот день писала, что «Хельсинки не очень счастливы, что здесь пройдет фестиваль. Для нейтральной Финляндии было бы лучше, если бы местом фестиваля была бы другая страна».

Другие финские газеты, кроме коммунистических, вообще не отметили это «событие».

Зато какие «источники» забили в корреспондентских ТАСС и «Правды». Явно захлебываясь от подступившего к горлу энтузиазма, охваченные буйной фантазией, корреспонденты в «Правде» (от 30 июля) так информировали наше население:

«Кипел, волновался стадион. Финны, эти холодные, невозмутимые, как их принято изображать, люди, способны, оказывается, бурно выражать свои чувства: кричать, вскакивать, размахивать руками».

«Рауха! Рауха!» — «Мир! Мир!» — скандировали трибуны. И даже хлынувший проливной дождь не охладил жар праздника».

Но вернемся к «отравленным источникам». «На фоне величественной манифестации» сильнее, чем проливной дождь, оказались «попытки кучки агентов реакции омрачить праздник фестиваля». Тут корреспонденты переходят с высокого на низкий или подлый стиль — явление, которое было замечено еще Ломоносовым: «вчера эта группа подкупленных провокаторов и хулиганов пыталась устроить скандальную демонстрацию. Они выкрикивали грязные ругательства, швыряли на мостовую пустые бутылки из-под виски. Это привлекло внимание лишь полиции и специально собравшихся к этому месту корреспондентов западных газет». (Если только корреспондентов западных газет, то как узрели все это

корреспонденты «Правды»? И почему при их презрительном «невнимании» к «скандальной демонстрации» они все-таки уделяют ей такое болезненное внимание?)

«Сегодня (т. е. в день открытия фестиваля. — Ред.), — писали «правды», — когда посланцев молодежи всех стран приветствовали тысячи зрителей Хельсинки, вчерашних хулиганов не видно. Им не место на этом прекрасном празднике».

Корреспонденты, видимо, поторопились и отправили свою информацию еще до окончания «прекрасного праздника». По сообщениям из Хельсинки, возвращавшихся со стадиона поздно ночью делегатов фестиваля ожидала «горячая встреча» со стороны тех, кто не был допущен на стадион. Делегатов встретили насмешками, бранью и кое-где в их автобусах полетели даже камни и бутылки... В уличном движении возник затор. В течение часа число антикоммунистических демонстрантов достигло пяти тысяч человек. Такого числа «закупленных агентов» не было даже в Вене.

События приняли столь острый характер, что была вызвана для наведения порядка конная полиция. Полиция применила слезоточивый газ и дубинки для разгона демонстрантов. В Хельсинки были вызваны полицейские подкрепления из провинции. Только к часу ночи «порядок был восстановлен». По тем же сообщениям из Хельсинки, полиция в ту ночь с трудом отстояла помещение, где находились плакаты советской делегации и экспонаты «советской культурной выставки», от разгрома их членами финских студенческих и профсоюзных молодежных организаций.

Можно по-разному оценивать действия финской независимой молодежи по отношению к названному их стране коммунистическому фестивалю. Наша позиция в этом вопросе остается неизменной: как бы ни был понятен гнев свободной молодежи против отвратительных коммунистических спектаклей, имеющих целью пропаганду рабства иод пышными фразами о «мире и дружбе», нельзя смешивать власть с ее орудием, хотя бы это были и отобранные властью молодые люди. Разоблачая фарс «международного фестиваля» и демонстрируя против него и его устроителей, следует воздерживаться от личных оскорблений участников фестиваля. С рядовыми участниками фестиваля — но, конечно, не с павловыми — нужен разговор по душам. Мы уверены, что дружеско-интимные контакты с молодежью из несвободных стран принесут делу свободы наибольшую пользу. И мы знаем, что такие плодотворные контакты происходят...

В канун...

От обществ. корреспондента «Посева»

Когда эти строки появятся на свет, VIII фестиваль молодежи и студентов уже будет близиться к концу. Но думаем, что и описание кануна фестиваля представит для читателя интерес.

80 миллионов финских марок (250. 000 долларов) отпущены «неизвестными источниками» на одну лишь пропаганду в пользу подлинных устроителей фестиваля.

Достигнет ли эта пропаганда своих целей, — думаем, далеко не ясно и для самих устроителей фестиваля — ведь советские делегаты попадут в свободную и западную страну, куда к тому же придут наиболее активные силы западной молодежи, понимающей, что самое страшное для коммунизма — это слово правды.

Однако положение в Финляндии на данном этапе очень отличается от положения в Австрии во время фестиваля 1959 года. Когда в 1961 году было предложено провести VIII фестиваль в Хельсинки, все финские молодежные организации, за исключением коммунистов, высказались против участия в этом мероприятии, организованном, по их словам,

«в целях служения одной идеологии». Бывший премьер-министр Сухоелайнен официально заявил, что правительство не желает иметь ничего общего с организацией фестиваля, а за ним все финские организации и общества стали на эту точку зрения. Такое положение поставило, естественно, коммунистов в тупик — они не ожидали столь открытого отпора со стороны финской общественности. Что произошло дальше — неизвестно, но 8 апреля в газете на шведском языке «Хувудстадаплетен» появилось официальное заявление нового премьер-министра. Официальная точка зрения правительства была выражена следующими словами: «Все призываются объективно относиться к VIII фестивалю молодежи и студентов, который состоится этим летом в Хельсинки... в наших интересах (выделено здесь и ниже нами. — В. С.), чтобы фестиваль прошел мирно и спокойно, чтобы везде и все время соблюдался порядок... Организаторы фестиваля несколько раз обращались к премьер-министру Сухоелайнену, указывая на затруднения, с которыми они встретились... премьер-министр Сухоелайнен сделал

свое заявление, не посчитавшись с нейтралитетом Финляндии... Финляндия — свободная страна. В ней могут собираться люди любых политических течений. Поэтому нет повода отказывать организаторам фестиваля в проведении их сбора в Хельсинки. Это противоречило бы интересам страны».

Совершенно ясно, что не с легким сердцем сделал правительство это заявление, идущее наперекор всей свободомыслиющей финской общественности.

Новая точка зрения, выраженная премьер-министром, имела своим следствием то, что большое число финских обществ и организаций быстро поняли, каков их «интерес», и согласились поддержать фестиваль, а правительство отдало в распоряжение участников фестиваля 36 школ.

Но основным фактором является резкая перемена позиции главной финской партии — партии аграриев, главой которой является вновь избранный недавно президентом республики Урхо Кекконен: партия заявила, что участвовать в фестивале она не может, но будет всячески содействовать его проведению.

Лига сельской молодежи, собравшаяся 28 апреля, заявила, что она покидает Конфедерацию финской молодежи, не желающую сотрудничать с СССР; не будет участвовать в фестивале, но отрицательно относится к тем, кто будет фестивалю мешать; примет участие в дне финско-советской дружбы 31 июля.

Эти обстоятельства вызвали раскол между аграриями и другими политическими партиями страны. Аграрии в коалиции с коммунистами и социал-демократической оппозицией провели решение об использовании финского радио в фестивальных целях — по полчасу в день.

Правительством была сделана попытка и в том направлении, чтобы погнудить 70 молодежных организаций, отказавшихся от участия в фестивале, сделать хотя бы «понимающий жест» и принять участие в «дне финско-советской дружбы» на всей территории страны 31 июля. За участие в этом дне официально выказались аграрии, социал-демократы и коммунисты. Отказались категорически социалисты, большая часть консерваторов и все шведские и либеральные организации.

Самой сложной проблемой для организаторов фестиваля явилось расквартирование делегатов: гостиницы уже заняты, так как именно время фестиваля является самым большим туристическим сезоном. Директор одной из самых больших гостиниц Хельсинки заявил, что в ночь с 2 на 3 августа 10.000 человек останутся без крыши над головой, так что не может быть и речи о предоставлении помещений гостиницы участникам фестиваля. Дело в том, что параллельно с фестивалем, 2 и 3 августа, в Хельсинки будут происходить спортивные атлетические соревнования между Швецией и Финляндией, на которые ожидается приезд 65.000 зрителей. Отложить соревнования невозможно, а организаторы фестиваля рассчитывали, что Олимпийский стадион будет находиться в полном их распоряжении в течение всех десяти дней. К тому же соревнования оттянут от фестиваля значительную часть зрителей и любителей.

Такое положение вещей сильно не понравилось осветным органам, которые сделали все возможное, чтобы заставить финнов отказаться от этих соревнований. Но нападки были столь грубы и циничны и вызвали столь сильную реакцию в финской прессе, что «сторонникам мира и дружбы» пришлось пойти на потопную, и, скрепя сердце, согласиться с тем, что Финляндия пока еще не является «народной демократией».

Треть делегатов будет жить в официально предоставленных им школах, треть — на советском теплоходе «Грузия», на польском «Ваторий» и на восточногерманском «Фолькерфрейндшафт» и треть — по квартирам местных коммунистов.

Финские шпомеры и комсомольцы, «мобилизованные» для несения на фестивале «специальной службы» (всего 27.000 человек), будут жить в лагерях за городом. Их роль чрезвычайно велика — на них возложены служба охраны, соблюдения порядка и прочие «полицейские» службы.

ые ссылки в концлагеря, раскулачивание, принудительная коллективизация и, наконец, создание искусственного голода.

Коммунистическая власть применяла все эти методы столь успешно, что современная деревня в СССР страдает от острого недостатка работоспособного населения, необходимого для выполнения главных сельскохозяйственных работ. Последнее подтверждается ставшей обычной практикой авральная мобилизация и направлением на помощь в села городского работоспособного населения — студентов, школьников, служащих госу-

дарственных учреждений, частично заводских рабочих, а также переброской трактористов, комбайнеров и других механизаторов из республики в республику, из области в область, со сдвигом сроков работ, обусловленных климатическими различиями...

В заключение мы дополнили данную в нашей статье «Миф о «самом механизированном» картину новейшими сведениями о количестве тракторов в наиболее крупных западных странах, относящихся к 1961 году и только что опубликованными на Западе:

К-во тракторов	К-во тракторов на 100 га пашни		
	В штуках	В %-ном отношении к СССР	
Франция	760.000	35,5	370
ГФР	850.000	98,0	1010
Англия	520.000	74,0	770
Италия	188.000	15,2	160
Всего по 4 странам	2.318.000	45,0	470
СССР	1.921.000	9,6	—

Цифры, которые делают просто смешными разглагольствования коммунистических бахвалов о «самом механизированном в мире социалистическом сельском хозяйстве СССР». Отставание СССР от темпов механизации сельского хозяйства западных стран не только не уменьшается, а всё более увеличивается...

Небезынтересно, в связи с этим, отметить, что в недавней (во время итальянской промышленной выставки в Москве) беседе Хрущева с президентом итальянского концерна Фиат профессором Витторио Валетта был затронут, среди прочего, вопрос о возможности постройки в СССР концерна Фиат тракторного завода с выпуском 100.000 тракторов в год.

Можно отметить, что концерн Фиат известен в мировой автопромышленности высоким качеством выпускаемых им изделий, но можно усомниться,

что постройка этого завода, даже если она и станет реальностью, разрешит проблему механизации сельского хозяйства СССР в должном масштабе без кардинальных перемен в политической системе.

Заканчивая, скажем, что В. Кунгурцев, конечно, прав, заявляя, что причина кризиса сельского хозяйства СССР лежит во всей партийно-политической системе. Однако тут же отметим, что практически это не оправдывается только неспособностью создать и обеспечить организационные предпосылки для успешной работы в сельском хозяйстве. Коммунистический режим также неспособен и обеспечить его необходимой оснасткой, в частности, достаточным количеством тягловой силы — тракторами.

С. КИРСАНОВ

ФЕЛЬЕТОН

Бобовый Базис Коммунизма

Академик Облысенко, базируясь на формулировках классиков материализма: «человек есть то, что он есть» и «бытие определяет сознание», в течение долгого времени проводит научную работу, которую можно сформулировать так: «Коммунистическое питание — основа коммунистического воспитания!»

Научно установлено, что отсутствие питания влияет на живые существа отрицательно (например, голодная корова мычит). А при помощи строгого подбора пищи можно влиять на живые существа, в том числе и на человеческую особь. Академик Облысенко установил, что если человеческую особь питать в течение определенного времени только макаронами, она запоет «О солё мю». Человеческая же особь, в организм которой вводили исключительно сахарозу, через короткое время начинала произносить норвежские ругательства. Следовательно, как справедливо усмотрел академик Облысенко, — для воспитания человека светлого коммунистического будущего необходимо найти только соответствующее питание — все остальное произойдет как логическое следствие этого мероприятия.

Проведение опытов с «королевой полё» — кукурузой, к сожалению, еще не несло полной ясности: подопытные особи, в организм которых вводилась только кукуруза, внезапно лишились языка и начали произносить звуки, схожие с хрюканьем. Академик Облысенко с представителями ЦК в настоящее время выясняет, следует ли это явление рассматривать как движение вперед, к коммунизму.

Между тем, нашей наукой под руководством лично Никиты Сергеевича открыт новый Бобовый Базис Коммунизма (ББК), который по важности заслоняет собою все, сделанное до сих пор. Наши бобоведы установили, что с древнейших времен пищей неимущего класса являлся боб, который, по всей вероятности, и был решающим фактором в формировании пролетарского самосознания. Установлено также, что феодалы и впоследствии капиталисты боб, как правило, в пищу не употребляли. Больше того, как только представитель эксплуататорского

класса начинал питаться бобами, он немедленно изгонялся из него и пролетаризировался. Про него говорили, что он «оидит на бобах».

Еще в древнем Египте и Месопотамии знали о существовании этого растения и его определенной пищевой ценности. Открытие его питательных свойств произошло, по-видимому, вследствие ощущения голода и желания его утолить, которые, как известно, всегда были важными стимулами предприимчивости человека.

Так, однажды удостоенный внимания рабов, а затем пролетариев, боб сделается постоянным спутником бедных народов. Происходило ли перенаселение страны или природа не награждала богатством пищевого разнообразия — сразу на долю бобов выпадала важная роль. И все же, как ни велика заслуга бобов перед человечеством, значение их сознательно багетизировалось эксплуататорским классом и они никогда не считались фактором пищевого благополучия. Упомянутое выше «сидение на бобах» или «сидение на картошке» (примечание: картошка — растение, упоминаемое в речах Н. С. Хрущева) ошибочно считались позорными явлениями.

Следствие укоренения даже в нашей стране этих ошибочных представлений, бобовая ориентация XXII съезда КПСС в вопросе сельского хозяйства и выраженное одновременно стремление придать в будущем реальное содержание известной формуле «...каждому по потребностям» все еще вызывают у некоторых скептиков беспокойство относительно качества удовлетворения пищевых потребностей населения СССР. От некоторых отдельных лиц можно слышать высказывания: «завалили бобами и даже бобовым разнообразием продуктивные магазины и общественные столовые, как это было во времена квашеной капусты и соевых огузоров, — будет по-коммунистически. Но это вряд ли понравится даже ожидающим изобилия».

Лица эти забывают все историческое значение и воспитательное действие боба на пути к коммунизму. В нашей стране во времена сыны, желая подчеркнуть плодородие почвы, говорили: «посадишь ог-

лобно, вырастет тарантас!» Но пословица эта указывает на другое — на бесплановость. В наше время будет так: посадишь боб, вырастет боб.

Нет, мы с полной ответственностью можем заявить: королем полей будет боб! От него зависит наше вхождение в коммунизм! Все мы будем на бобах, товарищи!

Вставай, проклятый заклейменный, весь мир голодных и рабов!

Ворчит живот наш возмущенный, К бобу требуя бобов!

Под этими вдохновенными строками мы зашагали в коммунизм!

Боб не будет основным питанием только для тех, кто уже сейчас живет в коммунизме, а, следовательно, в перевоспитании не нуждается. Но и для них будут допущены лишь небольшие отклонения в виде искры, балыка, рябчиков и тому подобных мелочей.

Талант и лицемеры

КАК «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА» «ОТКРЫЛА» ХУДОЖНИКА ГЛАЗУНОВА

Недоумение и замешательство... Итальянский художник (к тому же коммунист) Паоло Риччи написал монографию о советском художнике Илье Глазунове, которого партийная критика вовсе художником и не считала.

Конфуз еще ухилился, когда зимой 1961 года в Москву приехал итальянский кинорежиссер Джузеппе Де Сантис. Он вдруг заявил, что хочет посетить своего московского знакомого. Знакомым оказался тот же Илья Глазунов.

И тут в кругах партийной печати заволоновались. В «Литературной газете» от 7 июня помещена обширная статья С. С. Смирнова под названием «Странная судьба одного таланта», в которой он старается объяснить, как же это у нас получается, что таланты остаются незамеченными.

Этого-то как раз можно было бы и не объяснять, это известно у нас в стране даже детям. Но факты, приведенные в статье, любопытны. Еще любопытнее — клише двух картин Глазунова. По ним трудно судить о качестве самих картин, но даже по технически плохо исполненному клише видно, что вторая картина «Князь» — иллюстрация к «Слову о полку Игореве» — сделана иконописной техникой и скорее похожа на икону, чем на произведение социалистического реализма. Сразу становится ясным всё...

В статье говорится о мытарствах талантливого русского художника, о котором бы и сегодня молчали, не заговори о нем «итальянские товарищи». Впрочем, Смирнов этого даже и не скрывает.

«...мне вдруг стало стыдно и горько оттого, что понадобилось вмешательство двух иностранцев — незаполитанца и римлянина, чтобы познать меня с творчеством моего талантливого соотечественника, живущего в том же городе, что и я».

Смирнов описывает картины и рисунки Глазунова, которые называет «талантливыми», отмеченными «истинной психологической глубиной, яркой выразительностью».

Смирнов вынужден даже сказать и о том, что на творчество Глазунова большое влияние оказала и оказывает иконопись, которую он называет «древнерусской живописью»: «ее влияние явно сказывается во многих полотнах Глазунова. Разве не является нашей национальной гордостью творчество Андрея Рублева или Феофана Грека, у которых неустанно учится молодой художник?» (Выделено нами. — Я. М.).

Но не говорит он о том, что, вероятно, именно по этой причине Глазунова затарили. Ему негде работать по-настоящему, полотно одной его картины «уже несколько лет пылится где-то на складе: размеры полотна не позволяют художнику работать над ним в небольшой комнате, которая служит ему студией, а другого помещения ему до сих пор не дали».

Невозгоды Глазунова начались с ученической скамьи. Его руководителем в Институте живописи, скульптуры и архитектуры оказался Иогансон, известный партийный мракобес-догматик (дважды лауреат сталинской премии и автор таких «картин», как «Вожди Октября» и «Выступление Ленина на 3-м съезде ком-

Остается неразрешенным один вопрос: является ли боб питанием только на пути к коммунизму или и самого коммунистического века? Здесь мнения ученых расходятся. Многие считают, что боб может довести только до преддверия коммунизма, для самого же прыжка в коммунизм необходимо другое питание — вдохновляющее на еще больший подвиг. Ученые ссылаются на фразу, сказанную в 1775 году одним французским помещиком своим крестьянам (С. А. Лотте — «Великая французская революция», ОГИЗ, 1933 г.): «трава уже выросла, ешьте ее!» Правда, они при этом не без смущения отмечают, что указанное помещиком (очевидно случайно) питание настолько вдохновенно действовало на французских, что они совершили французскую революцию...

Кандидат бобоведения
ФАСОЛЬКИН

сомола», находящийся в почете у власти и сегодня».

И если, обучаясь у Иогансона, Глазунов не утратил своего таланта, то он действительно талант настоящий. Иогансон поставил ему за дипломную работу тройку, а затем еще и участвовал в его травле.

После того, как на международном конкурсе в Праге Глазунов получил почетный диплом, а руководство Центрального дома работников искусств организовало выставку его картин и рисунков, Иогансон писал в газете «Советская культура» в октябре 1957 года: «студент художественного вуза И. Глазунов возмнил себя новоявленным «гением» и организовал свою персональную выставку».

«Глазунов — художник продуктивный, много работающий и, несмотря на противодействие, которое он постоянно встречал, его картины время от времени пробились себе дорогу... за последние 6-7 лет он участвовал уже на 12 выставках, в том числе на 4 международных», — сообщает теперь Смирнов и говорит дальше, что Глазунов и в прошлом году «словно из милости» МООСХ принял в кандидаты союза.

Художники, с которыми разговаривал Смирнов (он, вероятно, говорил с influentialными, которые пишут не кистию, а дубинкой и программой КПСС), признавали, что Глазунов талантлив, но тут же восклицали: «Как вам не стыдно!.. Вы заступаетесь за такого человека, как Глазунов! Ведь у него ужасный характер! Он говорил дерзости даже своим учителям, нашим уважаемым, заслуженным мастерам!»

«Весьма озадачивающее объяснение» — замечает Смирнов.

Почему озадачивающее? А разве не сам Хрущев дает советы астрономам, медикам, поэтам и никто его не посылает к дьяволу?

Нет, Глазунов — явное исключение.

Правда — исключение характерное. В Ленинграде, Москве и других городах живут молодые художники. Они голодают, они работают полдня, а полдня рисуют. Но они никогда не продадутся власти — так рассказывал один французский студент, восхищенный и пораженный мужеством этих людей.

Новые времена в том, что власть вынуждена «признавать» нищих и затертых художников, когда их замечают за границей. Надо ожидать, что Глазунову теперь будет «дан ход». Статья в «Литературной газете» тому залог.

Но обманываться насчет «природы» власти не приходится. «Залог» тому — та же статья Смирнова.

«Талант», — изрекает он с марксистских позиций, — это важное народное, государственное достояние, зажимать талант, нужнй народу, стараться изолировать его от людей, — это такое же антигосударственное действие, как и попытка без причины остановить завод или сгноить зерно на корню».

В том-то и дело, что власть хочет сделать талант «государственным достоянием», а талант этого не хочет. Поэтому между диктатурой и настоящим талантом возможно лишь плохое сосуществование...

Я. МАРКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main
 Telefon: Sammelnummer — 4 86 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postcheckkonto: Frankfurt/M. 35461. Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11594.
 Почтовый адрес: 6 Frankfurt/M. 1, Postfach 2788.

Издаёт еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Прокат и каталоги высылаются бесплатно.

АВСТРАЛИЯ

«Посев»
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Vargemeyer,
 8 Abington St., W. Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АНГЛИЯ

V. V. Baratschavsky,
 23, Alder Grove, London N. W. 2.

АРГЕНТИНА

N. Momot, Casilla de correo 2585,
 Buenos Aires.

БЕЛГИЯ

E. Drevinsky, B. P. 258, Brumalla.

БРАЗИЛИЯ

I. Alexandrov, Av. Lavandiera, 548,
 Indianapolis, São Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosodoulo, Apartado correo 4665,
 Caracas-Este.

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athina, Patission 9.
 Salonique, Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nae Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schwikl, Hørløvej 2 B, København-Charl.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Giveth-Koach str.
 Kiriat-Shalom, Tel-Aviv.

ИСПАНИЯ

Oon Miguel Iuraneky-Kolchin,
 Padilla, 55, Madrid.

ИТАЛИЯ

A. Konovata, Casella Postale 428,
 Roma, Centro.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore

МАРОККО

Mr. T. Moudour, Cité de Bournazel, Imm. 14
 App-1 11A, Casablanca.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanov, Kruasagt, 5. B. Oslo.

США

Mr. A. P. Studentoff, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y.
 Mr. A. Tevlikovich, 2314 - 25th Avenue,
 San Francisco, 18, California.
 Tel. SE 1 - 1939
 A. Salaky, 5527-41 Ave., Kanohah, Wis.
 B. M. Burkovsky, 1327 W. Marino st.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bak, Aya Andreyas Bineci
 Mumm ane caddeesi No. 109
 Galata-Istanbul.

ФРАНЦИЯ

«Le Samis», Société d'Édition
 125, rue du Théâtre Paris 15 e.
 N. Altoff c/o M-me Barge, 6, Place de la
 Croix-Rouge, Lyon (Rhône).
 A. K. Lavroff, 2, rue de la Moselle,
 Nivange (Moselle).

ЧИЛИ

Sr. Iko Temml, Gómezes 88, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Graessan, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften «Possev», Box 4054,
 Södertälje 4.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Iwai - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreise — DM 0.60

Цена еженедельника «Посев» с 1.1.62 г. в розничной продаже: Германия — 0,80 н.м.; Австралия — 1 шилл. 10 пенсов; Австрия — 4,50 шилл.; Англия — 1 шилл. 5 пенсов; Аргентина — 8 пезо; Бельгия — 9,50 фр.; Бразилия — 25 крузейро; Венесуэла — 0,90 боливара; Голландия — 0,70 гульдена; Греция — 5 драм; Дания — 1,40 кроны; Израиль — 0,25 фунта; Иран — 8 риалов; Испания — 6 пезо; Италия — 100 лир; Канада — 30 центов; Марокко — 60 франков; Норвегия — 1,3 кроны; США — 30 центов; Турция — 1 лира; Франция — 0,90 н. франка; Чили — 150 пезо; Швейцария — 0,05 франка; Швеция — 1 крона.

Ныне действует для объявлений в Германии тариф № 2: страница — 1000 км.; 1/4 — 725 км.; 1/2 — 650 км.; 1/4 — 300 км.; 3/4 — 160 км.

Условия подписки на еженедельник «Посев» и журнал «Грани» в Германии:

«Посев» — на 3 месяца — 4,10, на полгода — 18,20, на год — 34,40.

«Грани» — Отдельный экземпляр — 8,00, годовая подписка — 20,00.

Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Лето опасных симптомов

Очередная конференция по разоружению кончилась ничем. Вместе с тем заявлено, что переговоры будут вестись, и правительство США даже разрабатывает новый план разоружения с меньшим (сравнительно с прежним) количеством пунктов касательно международного контроля, хотя отнюдь не знает: руководство КПСС не согласится ли на какой-либо контроль.

Разговоры Раек-Добрынина, Раек-Промыко, Кеннеди-Добрынина о Берлине не привели ни к чему. Тем не менее, эти разговоры будут продолжаться и даже поговаривают о встрече Кеннеди-Хрущев. А между тем, «берлинский ультиматум» Хрущева остается в силе и нет ни малейшего признака того, чтобы он был смягчен хотя бы на йоту. Наоборот, все недавние хрущевские заявления, все писания советской прессы о Берлине сводятся к одному: мирный договор с «ГДР» будет подписан и тогда, «само собой разумеется», западные гарнизоны должны будут покинуть Западный Берлин, который станет «вольным демилитаризованным городом». На Западе расценили, как положительный признак, то, что в Женеве Промыко, говоря о неизбежности подписания мирного договора с «ГДР», не упомянул срок. Но, вместе с тем, из «советских коммунистических кругов» намеренно пущен слухок, что мирный договор будет подписан не позже, чем в конце 1962-го — начале 1963 года.

Соплавление о Лаосе подписано. Но не успели высохнуть чернила на многочисленных документах и протоколах, оглашающих «независимость и нейтралитет» этого небольшого королевства, как пришли сведения о новых кровавых стычках между коммунистическими отрядами Патет-Лао и частями королевской армии, бывшими в подчинении у ген. Фуми Носавана. А правительство Южного Вьетнама — соседней с Лаосом страны — опубликовало «Белую книгу» о непрекращающемся противоповстанном коммунистическом агентстве в Южном Вьетнаме из Северного через Лаос.

Ко всему добавок советское правительство решило возобновить термоядерные испытания. Хрущев заявляет, что советские ракеты в состоянии поразить в космическом пространстве «даже муху», а в Мурманске с большой шумихой демонстрируется, что в распоряжении руководства КПСС есть свои стреляющие термоядерными бомбами подводные лодки — не хуже, чем американские типа «Поларис».

Но в этой продолжающейся игре («Мы вас похороним. Сдавайтесь») — «Нет, мы не сдадимся. Давайте лучше переговоры вести». — «Нет, сдавайтесь!» — «Нет, будем договариваться!») исподволь начинали звучать новые ноты, говорящие о том, что струна натягивается...

Кеннеди вызывал к себе Добрынина, — как передают из Вашингтона, — для того, чтобы в разговоре с глазу на глаз о всей серьезностью подчеркнуть, что пребывание союзных гарнизонов в Западном Берлине и свобода доступа к нему не могут быть предметом торга. Почти одновременно и вероятно не без ведома Белого Дома выступил и личный советник Кеннеди по берлинскому вопросу ген. Клей с заявлением, точнее, предупреждением: свободу доступа в Западный Берлин США будут защищать всеми средствами.

Во время недавней женевской конференции западные министры, изменяя своей обычной дипломатической уклончивости и обходительности, выложили, как говорится, карты на стол. Раек заявил на конференции, что главное препятствие к разоружению — замысел руководства КПСС навязать коммунизму всему миру и ведомая им в этом смысле политика. Министр иностранных дел Великобритании Хьюм поведал журналистам, что он указал Громыко, что во время лаосского кризиса мир находился на волосок от войны: руководство КПСС должно воздерживаться от каких-либо опрометчивых решений.

Решение советского правительства возобновить термоядерные испытания не вызвало особого волнения в США. Кеннеди по этому поводу заявил, что американцы возобновят испытания в свою оче-

редь лишь в том случае, если убедятся, что под угрозу поставлено их «превосходство в области термоядерного оружия». Другими словами, американские эксперты пришли к выводу, что США в этой области сильнее СССР. Хрущевские слова о ракете, способной будто бы поразить муху в Космосе, и демонстрация в Мурманске восприняты как пропагандная похвальба.

В то же время Хрущев и советская пресса в последнее время настойчиво и с особым значением подчеркивают и предупреждают, что в США «все более носится с идеей превентивной войны против СССР и социалистического лагеря»...

Если сравнить нынешнюю международную обстановку с той, какая была еще несколько месяцев тому назад, во время мартовской встречи в Женеве, то на Западе можно заметить известный сдвиг настроений. Внешне как будто бы все по-старому: еще и еще будут встречаться Раек и Громыко, так ни до чего и не договориваясь. Но если на Западе в марте еще упорно искали возможности найти какую-то приемлемую для обеих сторон «ореднюю линию» и в вопросе Берлина и в вопросе разоружения, то теперь такие надежды потеряны. Теперь переговоры Раек-Громыко будут продолжаться лишь по очень простой причине: по мнению Запада, их прекращение было бы равносильно открытому признанию неопределенной опасности войны.

Хочет ли войны руководство КПСС? Если судить по заявлениям Хрущева и Малиновского и по статьям в советской прессе, то пришлось бы ответить: да, хочет. Иначе «берлинский ультиматум» был бы давным-давно похоронен, «замят для ясности» подобно многим другим хрущевским проектам, иначе международные инспекции давно бы разжегали между Лос-Анжелосом и Филадельфией, между Ригой и Владивостоком.

Если же судить по тому, что Хрущев (а вслед за ним Громыко) упорно избегает называть срок подписания мирного договора с «ГДР», то ответ следует немного уточнить: в принципе да, хочет, но в настоящий момент, не будучи уверенным в своих силах, не решается, а предпочло бы одержать верх над «капитализмом» без войны, путем «мирного сосуществования». В этом разнице между руководством КПС и руководством КПК, политический готовым уже сейчас на войну, после которой выжила бы половина китайского народа будет на развалинах «империализма» строить коммунистическое общество...

Но своей настойчивостью в берлинском вопросе руководство КПСС само завело себя в тупик, из которого нет выхода без ущерба для престижа. Чем более демократичен режим, тем менее он чувствителен к своему внешнему престижу, и наоборот: чем более он неподвластен общественности, народу, тем болезненнее он переживает все, так или иначе связанное с его престижем. История пестрит примерами, когда «малая потеря», страх его потерять толкали бесконтрольных правителей на самоубийство, на войны, в которых они находили пубель. По-видимому, на Западе это поняли, подсчитали силы свои и своего противника и все свои контакты с ним подчиняют одной главной цели: пока не поздно, возвать к его расудку, уговорить его не делать последнего опрометчивого шага. Как традиционная альтернатива взвешивается возможность войны.

Примечательно, что об этой трагической возможности говорится в спокойном, деловом стиле, как если бы речь шла, скажем, о девальвации валюты или переустройстве промышленности. Заявление президента Кеннеди от 31 марта — вопреки утверждениям коммунистической пропаганды — не содержало в себе угрозы начать превентивную войну.

Но и то, что в нем было, звучит, несмотря на спокойный тон, отнюдь не успокоительно: по смыслу заявления Кеннеди, если советское правительство развяжет войну «конвенциональным» (то есть обычным, «классическим» оружием), то США возможно первыми применят против врага ядерное оружие.

Но ни война, ни тем более термоядер-

ные бомбы ничего не решают. Видя перед собой только войну, как альтернативу переговорам, Запад сам попадает в тот порочный круг, в который его хочет заключить коммунистическая стратегия. Руководству коммунистического лагеря отнюдь известны и страх перед атомной войной широких народных масс на Западе, и нежелание войны со стороны ответственных правительств. На этом оно и спекулирует, говоря Западу: сдавайтесь, не то война! Опасность всему человечеству заключается в том, что «малая потеря» и ошибочный расчет (как это часто бывало в истории) могут побудить руководство КПСС начать войну.

Но только ли контрпрогнозами снимается эта опасность?

Недавно в Москве проходил «Всемирный конгресс за всеобщее разоружение и мир». У нас совершенно определенное, принципиально-отрицательное отношение и к тем участникам конгресса, которые лично честные люди и действительно посвятили себя борьбе за мир, но которые не хотят или не могут понять, что подобные конгрессы устраиваются руководством КПСС только в своих тактических и пропагандных целях, менее всего имеющих отношение к подлинной заботе о мире... Но в тот момент, когда часть западных участников конгресса покинула стены Кремлевского Дворца съездов и вышла на Красную площадь с лозунгами, осуждающими и советское правительство за проведение термоядерных испытаний, в этот момент эта часть западных делегатов сыграла важную положительную роль в судьбах дела мира. Почему? Потому, что эти люди избрали единственно политически правильный и морально оправданный путь: обращаться со всеми призывами не к власти мущин и к прислужникам, а непосредственно к народу. Совершенно не важно, что затем у них вырвали плакаты, как не важно и то, что группе участников конгресса «орган» помешали раздавать листовки прохаживающимся на улицах Москвы (какая-то часть листовок все же успела пойти в руки). Во-первых, психологический эффект действия намного превзошел его скромные рамки: о демонстрации и листовках заговорили сперва в столице, затем во всей стране и, наконец, была вынуждена выступить с «разъяснением» и официальная печать. А, во-вторых, эти люди, обращаясь к народу, нанесли коммунистической власти удар по самому больному месту: миф о «единстве власти с народом» лежит в основе диктатуры, посягать на этот миф, — значит расширять сами устои режима...

Вернемся теперь к заявлению Кеннеди от 31 марта. Как и следовало ожидать, вокруг этого заявления (соответственно к тому же искаженному в советской подаче) коммунистическая печать подняла целую пропагандную свистопляску. Допустим, российские люди не поверили пропагандным вымыслам: они могут к тому же узнать подлинный текст заявления из передач «Голоса Америки». Но и тогда ход их мыслей будет примерно таков: если Хрущев нас втянет в войну, то американцы первыми обрушат на нас атомные бомбы, испепелят наши города, истребят в полчаса десятки миллионов людей. До сих пор антиамериканская пропаганда власти не находила в широких слоях нашего народа сколько-нибудь серьезного отклика. Заявление Кеннеди — даже в его некажущемся виде — идет на руку этой пропаганде. Нет сомнений, делая свое заявление, президент США имел в виду воздействовать на руководство КПСС, он обращался в первую очередь к нему. Но обращаясь к фактору «власть», он пренебрег другим могучим фактором, имя которому — народ. Парадокс: президент Кеннеди — убежденный антикоммунист, чего никак нельзя сказать о западных участниках московского конгресса...

Запад, судя по всему, не расположен капитализировать и готов защищать свои жизненные интересы любой ценой. Но эта решимость ровным образом имеет — как мы видели хотя бы на примере заявления Кеннеди — свою оборотную сторону. Она пассивна, но не активна; решимость самозащиты не дополняется реши-

костью устранить, пока не поздно, сам источник международной напряженности. Мы не хотим этим сказать, что такая задача Западу по силам: она, в конце концов, потенциально по силам только нашему народу, но вполне в силах Запада — всемерно содействовать нашему народу в решении этой задачи, а не втапливать ему палки в колеса. Разве не ирония судьбы, что листовки, заставившие взволноваться власти имущих, раздавались в Москве людьми, настроенными к руководству КПСС в общем дружелюбно? Почему только они проявили инициативу? Где голоса тех миллионов и миллионов рабочих, молодежи, крестьян, педагогов, домохозяек, словом, всех «простых людей всего мира», кто на выборах в своих странах прокатывает коммунистов на вороны? Почему эти голоса не слышны в нашей стране? Где те общественные организации, которые встали бы на себя эту задачу? Современная эпоха знает достаточно средств преодолеть «железный занавес», но до сих пор важнейшая область политической деятельности — обращение свободного мира к на-

шему народу — остается едва ли не монополией пацифистов и свидетелей Иеговы!

Говоря об общественности, нельзя умолчать и о правительствах. Здесь та же самая картина: законная и единственно допустимая тактика военной обороны перенесена и в область политики, что и не оправдано и не допустимо.

Конечно, если — в силу ли умысла или по просчету — руководство КПСС развяжет третью мировую войну, то вина ляжет на него. Но человечеству от этого легче не будет. Война ужасна тем, что она война, а не тем, кто ее начал. Демонстрация собственной воли к самообороне еще недостаточна, чтобы предотвратить войну. Борьба за мир в наших условиях может быть выиграна лишь политическим наступлением на коммунистический лагерь на всех участках и, прежде всего, в самой его цитадели. Но вместо того, чтобы наступать, Запад либо топчется на месте, либо (как в случае с Лаосом) «выравнивает линию фронта».

А. Н.

Алжир на пути к анархии

После того, как отколотившийся от временного алжирского правительства вице-премьер Бен Белла сформировал в Тлемсене из своих сторонников политбюро «Фронта национального освобождения», стало казаться, что Алжир находится накануне гражданской войны. Временное правительство в г. Алжире сперва отказалось было признать политбюро. Тогда части «народно-освободительной армии», принявшие сторону Бен Беллы, перешли в наступление и 25 июля захватили город Константину. Захват не был бескровным: во время операции погибли около двадцати человек. Премьер Бен Хадда испугался: не столько перспективы гражданской войны, сколько возможного вмешательства французской армии с целью навести порядок. (На такую возможность во французских правительственных кругах уже намекали). Он заявил, что готов признать политбюро, если его утвердит «национальный совет» (некий вид парламента алжирских революционеров). Однако сотрудники Бен Беллы — министры Мохаммед Будиаф и Крим Белькасем заявили гораздо более резкую позицию. Из Алжира, где оба не чувствовали себя в безопасности, они переехали в г. Тизи Узу (Кабилия) и оттуда обратились к народу с призывом до последней капли крови сопротивляться попыткам Бен Беллы установить «фашистскую диктатуру».

С другой стороны, вице-премьер Бен Белла, выступив в г. Тимарте, достаточно ясно обозначил цели своего движения: аграрная реформа и установление однопартийной системы («В Алжире может существовать лишь одна партия, организации которой будут созданы в каждом городе, в каждой деревне, в молодежках, женских и профсоюзных объединениях»).

Бен Белла по-видимому был уверен в близкой победе: он отдал своим частям приказ продвигаться к г. Алжиру, преобретя предложениями посредничества со стороны отдельных военных руководителей — представителей военных округов. Он полагал, вероятно, что с отъездом министров временного правительства из Алжира у последнего нет больше никакой почвы. Однако минувшие дни показали, что это предположение ошибочно. Белькасем Крим, бербер по происхождению, нашел поддержку у своих соплеменников — берберов Кабилии. В защиту временного правительства выступили также профсоюзы и организация студентов-мусульман. Частично Бен Беллы замедлили свое продвижение к Алжиру; одновременно Бен Беллой и Бен Хеддой велись переговоры, осложнившиеся, однако, тем, что ни одна сторона не доверяет другой.

На четвертой неделе существования независимого Алжира государственная власть в этой стране фактически развалилась. Есть, правда, назначенная еще французскими «временная исполнительная власть» под председательством алжирского нотариуса Аберрахмана Фареса, но этого учреждения нет никакого автори-

тета и никто с ним не считается. Временное алжирское правительство, успешно заседавшее в изгнании, в тунисских и каирских отелях, не выдержало испытания свободы и развалилось. Французы продолжают покидать Алжир; в их числе страна лишается квалифицированных кадров и капиталов. Вышедшая из подполья алжирская компартия претендует теперь на роль примирителя и последней решающей инстанции: ее руководство призывает к повсеместному образованию «примирительных комитетов».

На рассвете 29 июля город Алжир стал ареной нового «примирительного действия»: в алжирскую столицу неожиданно вошли воинские части IV военного округа («видаля»). Они захватили правительственные здания, радиостанцию, телевизионную станцию и объявили, что «автономная зона Алжир» упраздняется. («Автономная зона Алжир» есть особый военный округ, подчиняющийся непосредственно временному алжирскому правительству). Одновременно руководители IV округа заявили, что отныне г. Алжир открыт для всех вождей алжирской революции, чье сотрудничество приведет к быстрой ликвидации конфликта. До сих пор считалось, что руководство IV округа в конфликте Бен Белла-Бен Хадда хранит нейтралитет. Однако Бен Белла поспешил одобрить действия руководителей IV округа и заявил о скором переезде в Алжир созданного им политбюро. Есть ли, однако, у Бен Беллы реальные основания для оптимизма?

Вдобавок к прежним враждующим лагерям, состоящим из высших руководителей алжирской революции (Бен Белла, Хидер, Белькасем Крим, Бен Хадда), на сцену выходит еще один, представляющий собой ее средний слой (командование IV-го округа, к которому могут присоединиться офицеры из других округов). Этот слой в развернувшейся борьбе за власть начинает заявлять о себе, требуя и для себя «места под солнцем». Сегодня, быть может, он поддерживает Бен Беллу. Но что из того? Римские императоры возводили на престол преторианцы, турецких султанов — янычары. Как известно, они же потом их и свергали. Месяц, истекший со времени раскола в алжирском правительстве, показал, что Бен Белла — по крайней мере в настоящее время — не обладает в массах тем бесспорным авторитетом, который только и может обеспечить ему единоличную диктатуру. Еще не достигнув алжирской столицы, он вынужден делиться своим престижем и своей властью с теми, для кого он отнюдь не авторитет, а всего лишь символ.

Несмотря на то, что шансов на мирное урегулирование, в сущности, не осталось, переговоры между министрами алжирского временного правительства и представителями Бен Беллы продолжаются; они ведутся «в духе сотрудничества», как выразился прибывший 29 июля в Париж Хидер (правая рука Бен Беллы); «с камнями за пазухой» — сказал бы он же, если бы захотел быть искренним.

Из иностранных факторов Бен Беллу

недвусмысленно поддерживают Наосер, марокканское правительство и титовский режим (это можно легко заключить из писаний югославской правительственной прессы).

От эвизанских соглашений, подписанных и французским правительством и руководством «Фронта», следовательно, обязательных для обеих сторон, фактически осталось очень мало. Выборы в Учредительное собрание назначены на 12 августа, но сомнительно, чтобы они состоялись. Части «народно-освободительной армии», подлежащие до выборов оставаться на определенных местах, передвигаются по всей стране в разных направлениях и с разными целями. Гарантии личной и имущественной неприкосновенности французов не соблюдаются:

Проблема чужого голода

ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА ПОМОЩИ СЛАБОРАЗВИТЫМ СТРАНАМ В БЕЛЬГИИ

В нашей стране время от времени происходит собрания и митинги, где наша молодежь выражает свою симпатию «братским народам, страдающим под игом колониализма».

То, что общественность страны думает о слабо развитых странах, — хорошо. Русским людям свойственно страдать чужими страданиями и думать в общечеловеческих масштабах. Однако, необходимо продумать проблему до конца и не ограничиваться поверхностным возмущением или состраданием, тем более, что коммунистическая власть, как всегда, играет на хороших чувствах и готова воспользоваться ими в своих целях, ничего общего не имеющим с благооснованием этих «братских народов».

Запад пришел когда-то колониализмом, но сегодня он безусловно понял необходимость помощи слабо развитым странам вне колониальных рамок. Постепенно все колонии получают политическую независимость. И в этом аспекте кричать «Долой колониализм!» по крайней мере поздно.

Конечно, не все на Западе представляют себе помощь народам слабо развитых стран в беспристрастном виде. И, быть может, самый острый аспект проблемы — то, что эти страны (включая неколонизированные державы южноамериканского континента) стали как бы объектом глухой борьбы между Западом и коммунистическим миром.

Нельзя отрицать, что США бросили миллиарды долларов, стараясь помочь обездоленным народам. Но думается, что очень часто эта помощь не считалась с действительными нуждами. Не будем говорить о той части помощи, которая направлена на достижение пропагандного эффекта — вроде шикарных американских библиотек в странах с оптимным процентом безграмотных. Оставим даже в стороне тот факт, что большая часть этих долларов просто не доходит до населения, так как правящий слой слабо развитых стран не отличается добросовестностью и социальным чувством.

Принципиально говоря, накормить людей американскими или европейскими остатками — это не решение проблемы. Подарки унижают и озлобляют: мало кто умеет делиться, а не давать милостыню, мало кто умеет принимать в простоте... К чему приведет ежедневная раздача хлеба, молока и мяса, если немедленно придется, после нескольких лет, приостановить помощь? Ведь немислимо, чтобы треть населения земного шара постоянно содержала остальные две трети.

Первый и кардинальный вопрос в слабо развитых странах — вопрос монокультуры. К примеру возьмем Кубу. Вся страна жила культурой сахарного тростника. Это означало, что крестьянские работники месяца в год и, конечно, не имел возможности обеспечить себя и семью в крупный год; он был неминуемо обречен на периодический голод. Против этого положения вначале и восставал Фидель Кастро. Американские капиталисты, рассуждая узкими экономическими категориями, не пожелали обратить внимание на социальный аспект вопроса. Кастро сам допустил ряд ошибок (народные суды, открытый вызов США) и это было использовано: США решили его экономи-

множиться случаи произвольных арестов, рабей и убийств...

К оказанному добавим, что «народные комитеты единства и национального примирения», проектируемые алжирской компартией, по ее же мысли должны в основу своей работы взять программную декларацию Бен Беллы, т. е. программу установления диктаторского режима...

После Конго — хаос в Алжире. Невольно возникает вопрос: созрел ли Алжир для того, чтобы стать жизнеспособным, правовым демократическим государством? Или он жертва «комплексов» тех опешенных кругов Запада, поведение которых определяет безудержная демократия коммунистов о «независимости немедленной и при всех условиях»?

У. ПАВЛЕНКО

чески задуть, но этим самым они его буквально бросили в объятия коммунистического лагеря. Экономические же интересы Кубы связаны с американским континентом.

Этот трагический, со всех точек зрения, пример должен послужить уроком, так как это, увы, может повториться.

Но где выход? Может показаться, что его вообще нет. Однако находятся люди, которые с этим положением не могут примириться. Один из таких людей — бельгийский монах отец Пир, который, напоминать, не так давно получил нобелевскую премию мира за помощь беженцам Второй мировой войны. Сегодня о. Пир берет за помощь слабо развитым странам. Он хочет помочь населению этих стран выйти из тупика собственными усилиями, хочет научить их пользоваться современной техникой, чтобы обеспечить себя своим трудом, не затрачивая, однако, самолюбные традиции и культуру местного населения.

Начинает он скромно: он выбрал село Пирар в Пакистане. Условия жизни в дельте Ганга весьма тяжелые: люди живут без электричества, без питьевой воды, без мебели. Их «еосуществование» — это миссия, кушаны и множество детей. Семья (численность которой во многих случаях доходит до 10 человек) должна жить с участка размером в 1 гектар. Население питается в основном рисом (к счастью, снимаются два урожая в год) и рыбой.

Какие же меры проектируют помощники отца Пира — бельгийские агрономы де Фай и Дроушоув?

Скот пакистанцам нечем кормить; он дикий и неэффективный. Поэтому нужно будет производить фураж, заменить частично телячий скот молочным и вообще решать проблему животноводства не в плане количества скота, а в плане его качества.

Затем они обеспечат население современными сельскохозяйственными оборудованием, хорошими семенами, химическим удобрением.

Также придется решить проблему засухи: готовы планы, которые позволят использовать речную и подпочвенную воду. Таким образом окажется возможным выращивание овощей, сои, арахиса. Соя и арахис принесут населению столь необходимых ему жиры.

Из Бельгии поехали в Пирар медсестры, которых катастрофически не хватает в Пакистане. Они на месте займутся проблемами гигиены.

Вся эта акция ведется в рамках помощи частной бельгийской благотворительной организации одному из сел Пакистана.

У отца Пира капиталов нет. Но он знает, что их найдет, так как есть в Европе люди, которые болеют проблемой чужого голода. Отец Пир хочет доказать, что дружба и солидарность могут помочь населению слабо развитых стран проснуться и самому справиться с собственными проблемами. Он подчеркивает, что он это делает без всякой задней мысли и не хочет вести никакой религиозной пропаганды. Он надеется, что успех в Гоире послужит примером и что подобные акции будут возникать в других пунктах зем-

ного шара. Кстати, такие опыты уже проводят бельгийские священники в Чили, Боливии, Бразилии.

Небезынтересно упомянуть об опыте, проведенном бельгийским министерством просвещения совместно с военным министерством за год до предоставления независимости Конго. Молодым учителям было предложено после трехнедельной военной подготовки поехать в Конго и преподавать там в школах, нуждающихся в учителях.

Несмотря на то, что молодые бельгийцы носили военную форму, они легко нашли общий язык с конголезской молодежью и многие из них остались учителями в школах, где отбывали воинскую

службу. Этот опыт подоказал новый путь, на который Бельгия собирается встать, и сейчас обсуждается проект гражданской службы помощи слаборазвитым странам, к чему король Бодуэн призывает всю молодежь.

Подобные скромные примеры, думается, открывают путь конкретной помощи. Несомненно над такой постановкой проблемы следует задуматься и молодежи нашей страны. Подобные возможности служения обездоленным братьям откроются и для нее. Но для этого каждый должен иметь свободу выбирать путь помощи.

К. И. Д. БОЯРИНОВЫ

Брюссель

Вотовсюду

▲ Президент Кеннеди принял премьера Лаоса Суванна Фуму. Совместно с государственным секретарем Раском они обсуждали проблемы, перед которыми стоит правительство Лаоса.

▲ Министерство обороны США отзывает 1800 солдат морской пехоты, посланных в мае прошлого года в Таиланд с целью предотвращения коммунистической инфильтрации из Лаоса. В Таиланде после этого останется 2200 военнослужащих пехоты и 1000 военнослужазших воздушного флота США.

▲ В Соединенных Штатах между представителем Голландии, голландским послом в Вашингтоне Ван Ройеном и представителем Индонезии, индонезийским послом в Москве Адамом Маликом происходят переговоры по вопросу Западной Новой Гвинеи. При переговорах присутствует 6 американский дипломат Банкер, автор плана постепенной передачи Новой Гвинеи Сукарно.

▲ Индийское правительство решило вооружить свои военно-воздушные силы советскими реактивными истребителями типа «МИГ-21». Соответствующая военная делегация Индии вылетела в Москву для ведения переговоров. Как известно, Индия стояла перед выбором: закупать советские или английские самолеты.

▲ Сирия обвинила Египет в открытом вмешательстве во внутренние дела страны и направила по этому поводу жалобу в Совет Арабской лиги. Дело в том, что в своей речи по поводу десятилетия ОАР Насер заявил, что он «не может безучастно наблюдать, как реакционеры преследуют сирийский народ».

▲ Министр внутренних дел Сирии сообщил, что в Сирии раскрыт руководимый из-за границы заговор, имеющий своей целью свержение сирийского правительства. Он сообщил, что египетские торговые суда перевозили оружие и боеприпасы в Бейрут, откуда их нелегально переправляли через сирийско-ливанскую границу.

▲ В Сирии произведены аресты нескольких лиц по обвинению в заговоре против правительства. Арестованы лица, занимавшие крупные политические должности в то время, когда Сирия входила в ОАР. Среди арестованных — 6. министр, 6. генеральный директор полиции и 6. член Национального собрания.

▲ 30 июля сторонниками Бен Беллы захвачен и уведен в неизвестном направлении Мохаммед Будиаф, заместитель премьер-министра алжирского временного правительства. Будиаф вместе с Кримо Белькасом призывал алжирцев выступать против Бен Беллы.

▲ Бюро ФЛН в Марокко сообщило, что оно поддерживает политбюро, образованное Бен Беллой.

▲ В специальном коммюнике командование 4 алжирского военного округа (визайя) объявило Алжир «открытым городом», в котором могут встречаться и вести переговоры приверженцы любых алжирских политических течений. В коммюнике говорится, что командование округа признает политическое бюро, образованное Бен Беллой, лишь в том случае, если оно признают все политические группы, включая Будиафа и Крима Белькаса.

▲ В опубликованном в г. Алжире воззвании председатель алжирского временного правительства Бен Хедда высказал мнение, что г. Алжир должен быть свободным городом и должен принять все вожди революции. Бен Хедда призвал последних собраться для решения неотложных проблем.

▲ В то время как из Алжира во Францию направляются потоки беженцев, наблюдается и обратное явление. 29 июля из Марселя в Алжир ушли 3 судна с возвращающимися в Алжир 1405 мусульманами и 598 европейцами.

▲ В ночь с 28 на 29 июля в посольстве коммунистической Румынии в Лондоне произошел взрыв, после которого возник пожар. Из здания посольства выбежали две женщины, которые были отправлены в больницу с тяжелыми ожогами. Скотланд Ярд отказывается дать какие-либо сведения по поводу этого происшествия.

▲ Политического убежища попросили шесть венгров, получившие от венгерских властей разрешение присутствовать на футбольном матче Австрия-Венгрия, происходившем в Вене.

▲ Следуя примеру советского правительства, правительство коммунистической Болгарии повысило цены на продукты питания: мясо, молочные продукты и овощи.

▲ Ульбрихт заявил, что агитаторы пригородов «ГДР» получают право держать корову, козу и «приусадебный участок».

▲ В «ГДР» падеж скота достиг катастрофических размеров. За последние 5 лет поголовье свиней сократилось на 1.300.000, коров на 46.000 голов.

▲ Расширяется деятельность западногерманской радиостанции «Немецкая волна», передававшей до сих пор на английском, французском, испанском, португальском, арабском и персидском языках. Отныне передачи будут вестись еще по-турецки, по-русски, по-польски, по-венгерски, по-сербо-хорватски и по-чешски. Передачи ведутся на коротких волнах.

▲ Британское правительство официально признало правительство военной хунты в Перу.

▲ Недавно арестованный военной хунтой президент Перу Мануэль Прадо выпущен на свободу. Считают, что Мануэль Прадо вскоре прибудет в Париж или в Лигосабон.

▲ Генерал Перез, глава военной хунты, захвативший власть в Перу, заявил, что выборы нового президента Перу пройдут в будущем году. В этих выборах смогут принять участие все политические партии Перу. Военная хунта пошла на уступки после того, как многие страны Латинской Америки прервали с ней дипломатические отношения и после того, как США объявили о прекращении экономической помощи Перу.

▲ Из французских дипломатических кругов сообщают, что аташе военно-воздушного флота при французском посольстве в Москве полковник Луи Гибо покончил жизнь самоубийством по еще невыясненным причинам.

15-летие РНО

29 июля исполнилось 15-летие существования Российского Национального Объединения (РНО). Его ядром явились участники Белой борьбы, главным образом из интеллигенции, офицеров и рядового состава армии. Связанные корнями с национальными традициями прошлого своей родины, РНО в то же время идет в ногу со временем, с историческим процессом, чутко учитывает то, что происходит на родине. Известна активная роль этой патриотической организации в ан-

тикоммунистической борьбе, за справедливый, правовой строй на родине.

РНО издает журнал «Часовой» и ежемесячный информационный бюллетень. Оно имеет в Брюсселе, где находится Центральное правление РНО, Русский дом с читальней, библиотекой, залом для собраний и концертов. При непосредственном участии РНО осуществляются передачи на русском языке по испанскому радио.

Восменным председателем РНО в течение многих лет является В. В. Орехов.

КОНЧИНА Н. Н. РУЗСКОГО

2 июля в Мадриде скоропостижно скончался Николай Николаевич Рузский — правовец по образованию, общественный деятель, активный борец за освобождение родины. В течение долгого времени Н. Н. Рузский руководил русской секци-

ей испанского радио.

Дружески расположенный к «Посеву», Н. Н. Рузский был участником одной из политических конференций нашего еженедельника.

Жертвуйте на радиовещание НТС

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ ФРАНЦИИ	нов. фр.	ИЗ АВСТРАЛИИ	
Друзья из Нильванжа через А. К. Лаврова (Июнь и июль)	62	Друг Н. Кривенько	1 фунт
Третья часть прихода, собранного на вечере 2 марта в Париже	99,87	Р. Свиридов	10 шил.
ИЗ ШВЕЦИИ	шв. кр.	Друг А. Леонов	2 шил.
Тимофеев	220	Иван Бега	1 фунт
ИЗ МАРОККО	нов. фр. фр.	М. Ляшко	2 шил.
Друзья по подписному листу	225	Богдан А.	10 шил.

Комиссия приносит всем жертвователям искреннюю благодарность.

Cordialmente agradecemos a los contribuyentes por su ayuda para la lucha por la liberacion de Rusia de la dictadura comunista

СОБРАНЫМИ СРЕДСТВА ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ:

Schweiz, Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971, с пометкой für NTS — „Freies Rußland“ или: Deutschland, PechA Frankfurt/Main, Postscheckkonto Nr. 122002 (Russländische Soldaten — NTS e. V.), с пометкой für Sender „Freies Rußland“.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПОДПИСЧИКОВ, КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Всю корреспонденцию для издательства и редакции, заказы на издания, денежные переводы направлять по адресу:

Possev-Verlag, 6 Frankfurt am Main 1, Postfach 2786.

Приема в издательстве и редакции временно нет. Все дела следует решать путем переписки.

ОТ РЕДАКЦИИ

В связи с нынешними временными условиями выпуска газеты просим читателей благосклонно принять во внимание, что в номере дается информация о событиях в мире и стране, поступающая в редакцию только до среды.

С переходом редакции в недалеком будущем в собственную типографию информация будет даваться в обычном порядке.

БОЛЬНЫМ СЛАБЫМ НЕРВНЫМ

Мы живем уже много лет в обстановке Крайнего нервного напряжения. Невротизм, малокровие, головные и др. боли, упадок сил, апатия, бессонница, нервные запоры — вот чем страдает едва ли не каждый из нас. В результате расстройство нервной системы влечет и более тяжкие последствия, а именно: ослабление активности жизнедеятельности желез и нарушение функций всех органов, что и является основной причиной всех болезней, преждевременной старости и часто ранней смерти. Научно установлено, что известное лекарство KALEFLUID восстанавливает равновесие, нервы и силы и организм, будучи возрожденным, снова начинает пользоваться всеми радостями здоровой жизни. Профессор Афинского Университета д-р Керне пишет: «Я признаю KALEFLUID могущественным лечебным средством, чрезвычайно укрепляющим и восстанавливающим силы и нервную систему». KALEFLUID награжден на выставках в Париже, Лондоне, Риме, Брюсселе и Флоренции 5 золотыми медалями. Брошюра на всех главных языках мира распространяется бесплатно. KALEFLUID продается в аптеках. Где нет, пишите немедленно:

Laboratoire E. "KALEFLUID", 11, Bd. Beixelmann Paris (16-e) France

В Канаде: Pharmacie Brunelle 5717, Bd. Monk Montreal
В Бразилии: W. Newbery Caixa Postal MT. Anapolis Bel Colas.
Заказы из США и других стран направляйте нам во Францию.

Ответственный издатель В. Горечев. Главный редактор А. Сметанов. Ответственный секретарь редакции А. Фаворев. Отделы: революционной стратегии и тактики — В. Трумович; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николаев; идеологический — В. Сергеев; литературы, искусства, науки — Н. Тирсов. Ответственный за корректуру В. Астафиров. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Баламис, В. Горин, В. Гусинский, С. Кисин, В. Кутурисов, А. Рер, Р. Радзин, Ю. Трегубов, Н. Трубникова, свая. К. Фотин, Станислав, подписавшие фамилиями на минипечатях, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, не являясь, не возвращаются. Статьи редакции не печатаются. Книжки для отсылки следует присылать в печать еженедельно, переводить на иностранные языки, использовать в издательстве или иным способом материалов, снабженных «copyright», можно только с разрешения издательства. Отсылка материалов могут быть оспариваемыми, но с обязательной ссылкой на источник.